Учим язык, читая интересные книги!

Английский с Эдгаром По

Падение дома Ашеров

Метод обучающего чтения Ильи Франка

ВКН

Метод обучающего чтения Ильи Франка

Эдгар Аллан По

Английский с Эдгаром По. Падение дома Ашеров / Edgar Allan Poe. The Fall of the House of Usher

«Издательский дом ВКН»

2018

УДК 811.111(076.6)
ББК 81.2Англ-93

По Э.

Английский с Эдгаром По. Падение дома Ашеров / Edgar Allan Poe. The Fall of the House of Usher / Э. По — «Издательский дом ВКН», 2018 — (Метод обучающего чтения Ильи Франка)

ISBN 978-5-905971-35-8

В предлагаемый сборник вошли мистические новеллы Эдгара Аллана По (1809–1849), повествующие о самых темных и загадочных сторонах человеческой натуры. Рассказы адаптированы (без упрощения текста оригинала) по методу Ильи Франка. Уникальность метода заключается в том, что запоминание слов и выражений происходит за счет их повторяемости, без заучивания и необходимости использовать словарь. Пособие способствует эффективному освоению языка, может служить дополнением к учебной программе. Предназначено для широкого круга лиц, изучающих английский язык и интересующихся английской культурой. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 811.111(076.6)
ББК 81.2Англ-93

ISBN 978-5-905971-35-8

© По Э., 2018
© Издательский дом ВКН, 2018

Содержание

Как читать эту книгу 6
The Black Cat 8
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Эдгар Аллан По
Английский с Эдгаром По. Падение дома Ашеров / Edgar Allan Poe. The Fall of the House of Usher

© И. Франк, 2018
© ООО «Издательство ВКН», 2018

Как читать эту книгу

Уважаемые читатели!

Перед вами – НЕ очередное учебное пособие на основе исковерканного (сокращенного, упрощенного и т. п.) авторского текста.

Перед вами прежде всего – интересная книга на иностранном языке, причем на настоящем, «живом» языке, в оригинальном, авторском варианте.

От вас вовсе не требуется «сесть за стол и приступить к занятиям». Эту книгу можно читать где угодно, например, в метро или лежа на диване, отдыхая после работы. Потому что уникальность метода как раз и заключается в том, что запоминание иностранных слов и выражений происходит подспудно, за счет их повторяемости, без СПЕЦИАЛЬНОГО заучивания и необходимости использовать словарь.

Существует множество предрассудков на тему изучения иностранных языков. Что их могут учить только люди с определенным складом ума (особенно второй, третий язык и т. д.), что делать это нужно чуть ли не с пеленок и, самое главное, что в целом это сложное и довольно-таки нудное занятие.

Но ведь это не так! И успешное применение Метода чтения Ильи Франка в течение многих лет доказывает: начать читать интересные книги на иностранном языке может каждый!

Причем
на любом языке,
в любом возрасте,
а также с любым уровнем подготовки (начиная с «нулевого»)!

Сегодня наш Метод обучающего чтения – это более двухсот книг на пятидесяти языках мира. И сотни тысяч читателей, поверивших в свои силы!

Итак, «как это работает»?

Откройте, пожалуйста, любую страницу этой книги. Вы видите, что текст разбит на отрывки. Сначала идет адаптированный отрывок – текст с вкрапленным в него дословным русским переводом и небольшим лексико-грамматическим комментарием. Затем следует тот же текст, но уже неадаптированный, без подсказок.

Если вы **только начали** осваивать английский язык, то вам **сначала нужно читать текст с подсказками**, **затем — тот же текст без подсказок**. Если при этом вы забыли значение какого-либо слова, но в целом все понятно, то не обязательно искать это слово в отрывке с подсказками. Оно вам еще встретится. Смысл неадаптированного текста как раз в том, что какое-то время – пусть короткое – вы «плывете без доски». После того как вы прочитаете неадаптированный текст, нужно читать следующий, адаптированный. И так далее. Возвращаться назад – с целью повторения – НЕ НУЖНО! Просто продолжайте читать ДАЛЬШЕ.

Сначала на вас хлынет поток неизвестных слов и форм. Не бойтесь: вас же никто по ним не экзаменует! По мере чтения (пусть это произойдет хоть в середине или даже в конце книги) все «утрясется», и вы будете, пожалуй, удивляться: «Ну зачем опять дается перевод, зачем опять приводится исходная форма слова, все ведь и так понятно!» Когда наступает такой момент, «когда и так понятно», вы можете поступить наоборот: **сначала читать неадаптированную часть**, **а потом заглядывать в адаптированную**. Этот же способ чтения можно рекомендовать и тем, кто осваивает язык не «с нуля».

Язык по своей природе – средство, а не цель, поэтому он лучше всего усваивается не тогда, когда его специально учат, а когда им естественно пользуются – либо в живом общении, либо погрузившись в занимательное чтение. Тогда он учится сам собой, подспудно.

Для запоминания нужны не сонная, механическая зубрежка или вырабатывание каких-то навыков, а новизна впечатлений. **Чем несколько раз повторять слово, лучше повстречать его в разных сочетаниях и в разных смысловых контекстах.** Основная масса общеупотребительной лексики при том чтении, которое вам предлагается, запоминается без зубрежки, естественно – за счет повторяемости слов. Поэтому, прочитав текст, не нужно стараться заучить слова из него. «Пока не усвою, не пойду дальше» – этот принцип здесь не подходит. Чем интенсивнее вы будете читать, чем быстрее бежать вперед, тем лучше для вас. В данном случае, как ни странно, чем поверхностнее, чем расслабленнее, тем лучше. И тогда объем материала сделает свое дело, количество перейдет в качество. Таким образом, все, что требуется от вас, – это просто почитывать, думая не об иностранном языке, который по каким-либо причинам приходится учить, а о содержании книги!

Главная беда всех изучающих долгие годы какой-либо один язык в том, что они занимаются им понемножку, а не погружаются с головой. Язык – не математика, его надо не учить, к нему надо привыкать. Здесь дело не в логике и не в памяти, а **в навыке**. Он скорее похож в этом смысле на спорт, которым нужно заниматься в определенном режиме, так как в противном случае не будет результата. Если сразу и много читать, то свободное чтение по-английски – вопрос трех-четырех месяцев (начиная «с нуля»). А если учить помаленьку, то это только себя мучить и буксовать на месте. Язык в этом смысле похож на ледяную горку – на нее надо быстро взбежать! Пока не взбежите – будете скатываться. Если вы достигли такого момента, когда свободно читаете, то вы уже не потеряете этот навык и не забудете лексику, даже если возобновите чтение на этом языке лишь через несколько лет. А если не доучили – тогда все выветрится.

А что делать с грамматикой? Собственно, для понимания текста, снабженного такими подсказками, знание грамматики уже не нужно – и так все будет понятно. А затем происходит привыкание к определенным формам – и грамматика усваивается тоже подспудно. Ведь осваивают же язык люди, которые никогда не учили его грамматику, а просто попали в соответствующую языковую среду. Это говорится не к тому, чтобы вы держались подальше от грамматики (грамматика – очень интересная вещь, занимайтесь ею тоже), а к тому, что приступать к чтению данной книги можно и без грамматических познаний.

Эта книга поможет вам преодолеть важный барьер: вы наберете лексику и привыкнете к логике языка, сэкономив много времени и сил. Но, прочитав ее, не нужно останавливаться, продолжайте читать на иностранном языке (теперь уже действительно просто поглядывая в словарь)!

Отзывы и замечания присылайте, пожалуйста, по электронному адресу frank@franklang.ru

The Black Cat
(Черный кот)

For the most wild, yet most homely narrative which I am about to pen (в чрезвычайно дикий = *сумасбродный*, но и чрезвычайно обыденный рассказ, который я собираюсь записать; *to be about to do something – собираться что-то делать: «быть около что-то делать»*)**, I neither expect nor solicit belief** (я ни ожидаю, ни требую веры)**. Mad indeed would I be to expect it** (поистине безумным был бы я – ожидать ее)**, in a case where my very senses reject their own evidence** (в таком случае, где самые мои чувства отвергают свои же показания)**. Yet, mad am I not** (но безумным я не являюсь) **– and very surely do I not dream** (и совершенно точно я не фантазирую; *to dream – мечтать, видеть сны*)**. But tomorrow I die, and today I would unburthen my soul** (но завтра я умираю = *умру*, и сегодня я /желал/ бы облегчить свою душу).

> ***wild*** *[waɪld]*, ***narrative*** *['nærətɪv]*, ***neither*** *['naɪðə] или ['ni:ðə]*, ***solicit*** *[sə'lɪsɪt]*, ***belief*** *[bɪ'li:f]*, ***indeed*** *[ɪn'di:d]*, ***reject*** *[rɪ'ʤekt]*, ***evidence*** *['evɪd(ə)ns]*, ***surely*** *['ʃʊəlɪ]*, ***would*** *[wʊd]*
>
> For the most wild, yet most homely narrative which I am about to pen, I neither expect nor solicit belief. Mad indeed would I be to expect it, in a case where my very senses reject their own evidence. Yet, mad am I not – and very surely do I not dream. But tomorrow I die, and today I would unburthen my soul.

My immediate purpose is to place before the world (моя ближайшая цель – поставить перед миром = поведать миру)**, plainly, succinctly, and without comment** (просто, кратко и без комментариев)**, a series of mere household events** (череду простых домашних происшествий)**. In their consequences, these events have terrified – have tortured – have destroyed me** (своими последствиями эти происшествия ужаснули – измучили – погубили меня)**. Yet I will not attempt to expound them** (и все же я не буду пытаться толковать их)**. to me, they have presented little but Horror** (мне они дали мало что, кроме Ужаса = мне они принесли только Ужас) **– to many they will seem less terrible than baroques** (многим они покажутся менее ужасными, чем вычурные вымыслы).

> ***immediate*** *[ɪ'mi:dɪət]*, ***purpose*** *['pə:pəs]*, ***world*** *[wɜ:ld]*, ***succinctly*** *[sək'sɪŋ(k)tlɪ]*, ***comment*** *['kɔment]*, ***series*** *['sɪəri:z]*, ***event*** *[ɪ'vent]*, ***consequence*** *['kɔnsɪkwəns]*, ***torture*** *['tɔ:ʧə]*, ***attempt*** *[ə'tem(p)t]*, ***present*** *(дать, представить) [prɪ'zent]*, ***horror*** *['hɔrə]*, ***baroque*** *[bə'rɔk]*
>
> My immediate purpose is to place before the world, plainly, succinctly, and without comment, a series of mere household events. In their consequences, these events have terrified – have tortured – have destroyed me. Yet I will not attempt to expound them. to me, they have presented little but Horror – to many they will seem less terrible than baroques.

Hereafter, perhaps, some intellect may be found (в будущем, возможно, может найтись какой-то ум) **which will reduce my phantasm to the commonplace** (который сведет мой фантазм к чему-то обычному: «к общему месту»; *common – общий; place – место*) **– some intellect more calm, more logical, and far less excitable than my own** (некий ум, более спокойный, более логичный и гораздо менее /легко/возбудимый, чем мой собственный)**, which will perceive, in the circumstances I detail with awe** (который воспримет = *увидит* в тех обстоятельствах, которые я подробно обрисовываю с трепетом)**, nothing more than an ordinary succession of very**

natural causes and effects (ничего более, чем обычную последовательность самых естественных причин и следствий).

> ***hereafter*** *[hɪər'ɑ:ftə]*, ***perhaps*** *[pə'hæps]*, ***reduce*** *[rɪ'dju:s]*, ***calm*** *[kɑ:m]*, ***excitable*** *[ɪk'saɪtəbl]*, ***own*** *[əʊn]*, ***perceive*** *[pə'si:v]*, ***circumstance*** *['sɜ:kəmstæns]*, ***detail*** *['di:teɪl]*, ***awe*** *[ɔ:]*, ***nothing*** *['nʌθɪŋ]*, ***succession*** *[sək'seʃn]*, ***natural*** *['nætʃ(ə)r(ə)l]*, ***cause*** *[kɔ:z]*

> Hereafter, perhaps, some intellect may be found which will reduce my phantasm to the commonplace – some intellect more calm, more logical, and far less excitable than my own, which will perceive, in the circumstances I detail with awe, nothing more than an ordinary succession of very natural causes and effects.

From my infancy I was noted for the docility and humanity of my disposition (с детства я был замечен = *отличался* смирностью и гуманностью характера)**. My tenderness of heart was even so conspicuous** (моя нежность была даже настолько ярко выраженной) **as to make me the jest of my companions** (чтобы сделать меня посмешищем для моих товарищей)**. I was especially fond of animals** (я особенно любил животных; *to be fond of – любить что-либо, кого-либо; fond – любящий*)**, and was indulged by my parents with a great variety of pets** (и был избалован моими родителями = *и мои родители баловали меня* большим многообразием питомцев)**. With these I spent most of my time** (с ними я проводил бóльшую часть времени; *to spend*)**, and never was so happy as when feeding and caressing them** (и никогда не был так счастлив, как когда кормил или ласкал их: «кормя и лаская»).

> ***infancy*** *['ɪnfənsɪ]*, ***docility*** *[də'sɪlətɪ]*, ***humanity*** *[hju:'mænətɪ]*, ***heart*** *[hɑ:t]*, ***even*** *['i:v(ə)n]*, ***conspicuous*** *[kən'spɪkjʊəs]*, ***companion*** *[kəm'pænjən]*, ***especially*** *[ɪ'speʃ(ə)lɪ]*, *animal ['ænɪm(ə)l]*, ***great*** *[greɪt]*, ***variety*** *[və'raɪətɪ]*, ***caress*** *[kə'res]*

> From my infancy I was noted for the docility and humanity of my disposition. My tenderness of heart was even so conspicuous as to make me the jest of my companions. I was especially fond of animals, and was indulged by my parents with a great variety of pets. With these I spent most of my time, and never was so happy as when feeding and caressing them.

This peculiarity of character grew with my growth (эта особенность характера росла с моим ростом; *to grow*)**, and in my manhood, I derived from it one of my principal sources of pleasure** (и в зрелом возрасте: «мужестве» я получил из нее один из моих главных источников удовольствия)**. to those who have cherished an affection for a faithful and sagacious dog** (тем, которые питали любовь к верному и умному псу)**, I need hardly be at the trouble of explaining** (я едва ли должен трудиться объяснять: «я должен едва ли быть у трудности объяснения») **the nature or the intensity of the gratification thus derivable** (природу или силу удовлетворения, таким образом получаемого)**. There is something in the unselfish and self-sacrificing love of a brute** (есть что-то в неэгоистичной и самоотверженной любви зверя; *self-sacrificing – само-отверженный: «само-жертвующий»; to sacrifice – жертвовать*)**, which goes directly to the heart of him who has had frequent occasion** (чтó идет прямо к сердцу того: «его»[1], у кого был частый случай = возможность) **to test the paltry friendship and gossamer fidelity of mere Man** (испытать ничтожную дружбу и легковесную верность обычного человека; *gossamer – легкий, фривольный развязный; газ /ткань/; mere – всего лишь*).

[1] Устаревшее, высоко литературное употребление слова he, «он», в значении «тот».

peculiarity *[pɪkjuːlɪ'ærətɪ]*, ***character*** *['kærəktə]*, ***growth*** *[grəʊθ]*, ***principal*** *['prɪnsəp(ə)l]*, ***source*** *[sɔːs]*, ***pleasure*** *['pleʒə]*, ***sagacious*** *[sə'geɪʃəs]*, ***trouble*** *['trʌbl]*, ***nature*** *['neɪtʃə]*, ***sacrifice*** *['sækrɪfaɪs]*, ***frequent*** *(частый) ['friːkwənt]*

This peculiarity of character grew with my growth, and in my manhood, I derived from it one of my principal sources of pleasure. to those who have cherished an affection for a faithful and sagacious dog, I need hardly be at the trouble of explaining the nature or the intensity of the gratification thus derivable. There is something in the unselfish and self-sacrificing love of a brute, which goes directly to the heart of him who has had frequent occasion to test the paltry friendship and gossamer fidelity of mere Man.

I married early (я женился рано)**, and was happy to find in my wife a disposition not uncongenial with my own** (и был счастлив найти в своей жене характер, не чуждый моему собственному)**. Observing my partiality for domestic pets** (заметив мое пристрастие к домашним животным)**, she lost no opportunity of procuring those of the most agreeable kind** (она не упускала возможности раздобыть таковых – самого приятного свойства; *to lose – терять, упускать; kind – разновидность, род, сорт*)**. We had birds, gold-fish, a fine dog, rabbits, a small monkey, and a cat** (у нас были птицы, золотые рыбки, превосходный пес, кролики, обезьянка и кот).

early *['ɜːlɪ]*, ***uncongenial*** *[ˌʌnkən'ʤiːnɪəl]*, ***own*** *[əʊn]*, ***observe*** *[əb'zɜːv]*, ***partiality*** *[ˌpɑːʃɪ'ælətɪ]*, ***opportunity*** *[ˌɔpə'tjuːnətɪ]*, ***procure*** *[prə'kjʊə]*, ***agreeable*** *[ə'griːəbl]*, ***kind*** *[kaɪnd]*

I married early, and was happy to find in my wife a disposition not uncongenial with my own. Observing my partiality for domestic pets, she lost no opportunity of procuring those of the most agreeable kind. We had birds, gold-fish, a fine dog, rabbits, a small monkey, and a cat.

This latter was a remarkably large and beautiful animal (этот последний был замечательно большой и красивый зверь)**, entirely black, and sagacious to an astonishing degree** (полностью черный и умный в поразительной степени)**. In speaking of his intelligence, my wife, who at heart was not a little tinctured with superstition** (говоря о его уме, моя жена, которая в душе была весьма суеверна: «в сердце была немало подкрашена суеверностью»)**, made frequent allusion to the ancient popular notion** (часто ссылалась на древнее распространенное представление)**, which regarded all black cats as witches in disguise** (которое считало всех черных кошек преображенными ведьмами: «ведьмами под личиной»)**. Not that she was ever serious upon this point** (не то что бы она когда-либо бывала серьезна в этом вопросе: «на этом пункте») **– and I mention the matter at all** (и я вообще упоминаю об этом деле; *at all – вообще*) **for no better reason than that it happens, just now, to be remembered** (лишь по той причине, что оно сейчас случайно вспомнилось: «по никакой лучшей причине, чем /та/, что оно случилось теперь быть вспомненным»).

remarkably *[rɪ'mɑːkəblɪ]*, ***beautiful*** *['bjuːtɪf(ə)l]*, ***entirely*** *[ɪn'taɪəlɪ]*, ***degree*** *[dɪ'griː]*, ***heart*** *[hɑːt]*, ***superstition*** *[suːpə'stɪʃn]*, ***allusion*** *[ə'luːʒn]*, ***ancient*** *['eɪnʃənt]*, ***popular*** *['pɔpjʊlə]*, ***regard*** *[rɪ'gɑːd]*, ***disguise*** *[dɪs'gaɪz]*, ***serious*** *['sɪərɪəs]*

This latter was a remarkably large and beautiful animal, entirely black, and sagacious to an astonishing degree. In speaking of his intelligence, my wife, who at heart was not a little tinctured with superstition, made frequent allusion to the ancient popular notion, which regarded all black cats as witches in disguise. Not that she was ever serious upon this point – and I mention the matter at all for no better reason than that it happens, just now, to be remembered.

Pluto – this was the cat's name – was my favorite pet and playmate (Плутон – таково было имя этого кота – был моим любимым питомцем и товарищем)**. I alone fed him** (я один кормил его; *to feed*)**, and he attended me wherever I went about the house** (а он сопровождал меня, куда бы я ни ходил по дому)**. It was even with difficulty that I could prevent him from following me through the streets** (и лишь с трудом мог я помешать ему следовать за мной по улицам; *to prevent from – мешать: «удержать от»; through – через, сквозь*).

Pluto *['pluːtəʊ]*, ***favorite*** *['feɪv(ə)rɪt]*, ***attend*** *[ə'tend]*, ***difficulty*** *['dɪfɪk(ə)ltɪ]*, ***could*** *[kʊd]*, ***prevent*** *[prɪ'vent]*, ***through*** *[θruː]*

Pluto – this was the cat's name – was my favorite pet and playmate. I alone fed him, and he attended me wherever I went about the house. It was even with difficulty that I could prevent him from following me through the streets.

Our friendship lasted, in this manner, for several years (наша дружба длилась таким образом несколько лет)**, during which my general temperament and character** (за которые мой общий нрав и характер) **– through the instrumentality of the Fiend Intemperance** (посредством = *под влиянием* Демона Невоздержанности) **– had (I blush to confess it) experienced a radical alteration for the worse** (– я стыжусь признаваться в этом – претерпели коренное изменение к худшему; *to blush – краснеть; смущаться*)**. I grew, day by day, more moody, more irritable, more regardless of the feelings of others** (я становился день за днем более мрачным, более раздражительным, более безразличным к чувствам других; *to grow – расти, становиться*).

friendship *['fren(d)ʃɪp]*, ***temperament*** *['temp(ə)rəmənt]*, ***instrumentality*** *[ˌɪnstrəmen'tælətɪ]*, ***fiend*** *[fiːnd]*, ***intemperance*** *[ɪn'temp(ə)r(ə)ns]*, ***confess*** *[kən'fes]*, ***experience*** *[ɪk'spɪərɪəns]*, ***radical*** *['rædɪk(ə)l]*, ***alteration*** *[ˌɔːlt(ə)r'eɪʃn]*, ***irritable*** *['ɪrɪtəbl]*

Our friendship lasted, in this manner, for several years, during which my general temperament and character – through the instrumentality of the Fiend Intemperance – had (I blush to confess it) experienced a radical alteration for the worse. I grew, day by day, more moody, more irritable, more regardless of the feelings of others.

I suffered myself to use intemperate language to my wife (я позволял себе использовать несдержанный язык, /обращаясь/ к своей жене)**. At length, I even offered her personal violence** (наконец, я даже поднял на нее руку: «дал ей личное насилие»; *to offer – предложить, дать, оказать; violence – жестокость, насилие, применение силы*)**. My pets, of course, were made to feel the change in my disposition** (моим питомцам, конечно, пришлось ощутить эту перемену в моем характере: «питомцы были заставлены»; *to make – делать; заставлять*)**. I not only neglected, but ill-used them** (я не только пренебрегал /ими/, но и жестоко с ними обращался; *ill – плохой; больной; to use – использовать; обращаться с кем-либо*).

intemperate *[ɪn'temp(ə)rət]*, ***language*** *['læŋgwɪʤ]*, ***even*** *['iːv(ə)n]*, ***violence*** *['vaɪəl(ə)ns]*, ***course*** *[kɔːs]*, ***change*** *[ʧeɪnʤ]*, ***neglect*** *[nɪ'glekt]*

I suffered myself to use intemperate language to my wife. At length, I even offered her personal violence. My pets, of course, were made to feel the change in my disposition. I not only neglected, but ill-used them.

For Pluto, however, I still retained sufficient regard (к Плутону, однако, я все еще сохранял достаточное уважение) **to restrain me from maltreating him** (чтобы удержать меня от того, чтобы плохо обращаться с ним)**, as I made no scruple of maltreating the rabbits, the**

monkey, or even the dog (как я не стеснялся плохо обращаться с кроликами, обезьянкой или даже псом; *scruple – крупица; сомнение, колебание; моральный принцип; угрызения совести*), **when by accident, or through affection, they came in my way** (когда по случайности или из-за ласки /ко мне/ они попадались мне на пути: «приходили в мой путь»). **But my disease grew upon me** (но моя болезнь все больше подчиняла меня: «росла на меня»; *to grow*) **– for what disease is like Alcohol!** (ибо какая болезнь сравнится с Алкоголем!; *like – похожий*) **– and at length even Pluto, who was now becoming old, and consequently somewhat peevish** (и наконец даже Плутон, который теперь становился стар и, следовательно, несколько раздражителен) **– even Pluto began to experience the effects of my ill temper** (даже Плутон начал испытывать последствия моего дурного нрава).

> ***Pluto*** *[ˈpluːtəʊ]*, ***however*** *[haʊˈevə]*, ***sufficient*** *[səˈfɪʃ(ə)nt]*, ***regard*** *[rɪˈgɑːd]*, ***restrain*** *[rɪˈstreɪn]*, ***maltreat*** *[mælˈtriːt]*, ***scruple*** *[ˈskruːpl]*, ***monkey*** *[ˈmʌŋkɪ]*, ***accident*** *[ˈæksɪd(ə)nt]*, ***through*** *[θruː]*, ***disease*** *[dɪˈziːz]*, ***alcohol*** *[ˈælkəhɔl]*, ***become*** *[bɪˈkʌm]*, ***consequently*** *[ˈkɔnsɪkwəntlɪ]*, ***somewhat*** *[ˈsʌmwɔt]*, ***experience*** *[ɪkˈspɪərɪəns]*
>
> For Pluto, however, I still retained sufficient regard to restrain me from maltreating him, as I made no scruple of maltreating the rabbits, the monkey, or even the dog, when by accident, or through affection, they came in my way. But my disease grew upon me – for what disease is like Alcohol! – and at length even Pluto, who was now becoming old, and consequently somewhat peevish – even Pluto began to experience the effects of my ill temper.

One night, returning home, much intoxicated, from one of my haunts about town (одним вечером, вернувшись домой, очень пьяным, из одного из моих излюбленных притонов в городе; *haunt – притон, логово, любимое место; about town – в городе = имеющий отношение к светской, веселой жизни, может быть, с оттенком порочности*), **I fancied that the cat avoided my presence** (я вообразил, будто кот избегает моего общества: «присутствия»). **I seized him** (я схватил его); **when, in his fright at my violence** (когда, в испуге от моего = *совершаемого мною* насилия), **he inflicted a slight wound upon my hand with his teeth** (он нанес небольшую ранку моей руке своими зубами). **The fury of a demon instantly possessed me** (демоническая ярость тут же охватила меня; *to possess – владеть; одержать /о демоне, духе/*). **I knew myself no longer** (я не знал = *не помнил* себя больше; *to know – знать*).

> ***return*** *[rɪˈtɜːn]*, ***intoxicated*** *[ɪnˈtɔksɪkeɪtɪd]*, ***haunt*** *[hɔːnt]*, ***fancy*** *[ˈfænsɪ]*, ***avoid*** *[əˈvɔɪd]*, ***presence*** *[ˈprezəns]*, ***seize*** *[siːz]*, ***fright*** *[fraɪt]*, ***inflict*** *[ɪnˈflɪkt]*, ***wound*** *(рана) [wʊnd]*, ***fury*** *[ˈfjʊərɪ]*, ***demon*** *[ˈdiːmən]*, ***instantly*** *[ˈɪnstəntlɪ]*, ***possess*** *[pəˈzes]*
>
> One night, returning home, much intoxicated, from one of my haunts about town, I fancied that the cat avoided my presence. I seized him; when, in his fright at my violence, he inflicted a slight wound upon my hand with his teeth. The fury of a demon instantly possessed me. I knew myself no longer.

My original soul seemed, at once, to take its flight from my body (моя изначальная = *собственная* душа, казалось, сразу совершила побег из моего тела; *to seem – казаться*) **and a more than fiendish malevolence, gin-nurtured, thrilled every fibre of my frame** (и более чем дьявольская злоба, вскормленная джином, проняла все фибры моего тела: «каждую фибру»; *fiend – дьявол, бес; to nurture – воспитывать, выращивать; способствовать; frame – рама; скелет, каркас; тело*). **I took from my waistcoat-pocket a pen-knife** (я достал из жилетного кармана перочинный нож; *to take – брать*), **opened it, grasped the poor beast by the throat** (открыл его, схватил бедного зверя за горло), **and deliberately cut one of its eyes from the socket** (и не торо-

пясь вырезал один из его глаз из глазницы; *deliberately – преднамеренно, умышленно, нарочно; медленно, не торопясь; to deliberate – обдумывать, размышлять; to cut – резать; out – наружу; to cut out – вырезать*)**! I blush, I burn, I shudder, while I pen the damnable atrocity** (я краснею от стыда, я горю, я содрогаюсь, пока описываю это предосудительное зверство; *damnable – заслуживающий осуждения, порицания; подлежащий осуждению /о человеке/; мерзкий, отвратительный, ужасный*).

> ***original*** *[ə'rɪʤ(ə)n(ə)l]*, ***soul*** *[səʊl]*, ***once*** *[wʌns]*, ***fiendish*** *['fi:ndɪʃ]*, ***malevolence*** *[mə'lev(ə)ləns]*, ***nurture*** *['nɜ:ʧə]*, ***fibre*** *['faɪbə]*, ***knife*** *[naɪf]*, ***poor*** *[pʊə]*, ***throat*** *[θrəʊt]*, ***deliberately*** *[dɪ'lɪb(ə)rətlɪ]*, ***burn*** *[bɜ:n]*, ***damnable*** *['dæmnəbl]*, ***atrocity*** *[ə'trɔsətɪ]*
>
> My original soul seemed, at once, to take its flight from my body and a more than fiendish malevolence, gin-nurtured, thrilled every fibre of my frame. I took from my waistcoat-pocket a pen-knife, opened it, grasped the poor beast by the throat, and deliberately cut one of its eyes from the socket! I blush, I burn, I shudder, while I pen the damnable atrocity.

When reason returned with the morning (когда рассудок вернулся утром: «с утром») **– when I had slept off the fumes of the night's debauch** (когда я проспался: «отоспал пары ночного кутежа»; *to sleep – спать*) **– I experienced a sentiment half of horror, half of remorse** (я испытал чувство наполовину ужаса, наполовину раскаяния)**, for the crime of which I had been guilty** (за преступление, в котором я был виноват)**; but it was, at best, a feeble and equivocal feeling** (но это было, в лучшем случае, слабое и неясное чувство; *equivocal – двусмысленный, допускающий двоякое толкование; неясный, неопределенный*)**, and the soul remained untouched** (и душа осталась нетронутой)**. I again plunged into excess, and soon drowned in wine all memory of the deed** (я снова погрузился в неумеренность и вскоре потопил в вине всякое воспоминание об этом поступке).

> ***reason*** *['ri:z(ə)n]*, ***fume*** *[fju:m]*, ***debauch*** *[dɪ'bɔ:ʧ]*, ***sentiment*** *['sentɪmənt]*, ***horror*** *['hɔrə]*, ***remorse*** *[rɪ'mɔ:s]*, ***guilty*** *['gɪltɪ]*, ***equivocal*** *[ɪ'kwɪvək(ə)l]*, ***remain*** *[rɪ'meɪn]*, ***untouched*** *[ʌn'tʌʧt]*, ***plunge*** *[plʌnʤ]*, ***excess*** *[ɪk'ses]*, ***drown*** *[draʊn]*
>
> When reason returned with the morning – when I had slept off the fumes of the night's debauch – I experienced a sentiment half of horror, half of remorse, for the crime of which I had been guilty; but it was, at best, a feeble and equivocal feeling, and the soul remained untouched. I again plunged into excess, and soon drowned in wine all memory of the deed.

In the meantime the cat slowly recovered (тем временем кот медленно оправился)**. The socket of the lost eye presented, it is true, a frightful appearance** (глазница утраченного глаза представляла, это правда, страшное зрелище; *lost – потерянный; to lose – терять*)**, but he no longer appeared to suffer any pain** (но он больше, кажется, не испытывал никакой боли; *to appear – казаться; to suffer – страдать; испытывать, переносить*)**. He went about the house as usual** (он ходил по дому как обычно)**, but, as might be expected, fled in extreme terror at my approach** (но, как и могло бы быть ожидаемым = *что неудивительно*, убегал в крайнем ужасе при моем приближении; *to flee – спасаться бегством*)**. I had so much of my old heart left** (у меня оставалось столько старого сердца = во мне оставалось еще столько моего прежнего я; *to have left – иметь оставшимся; to leave – оставлять*)**, as to be at first grieved by this evident dislike** (чтобы быть сперва огорченным этой очевидной нелюбовью) **on the part of a creature which had once so loved me** (со стороны существа, которое когда-то так любило меня; *part –*

часть; доля; сторона). **But this feeling soon gave place to irritation** (но это чувство скоро дало = *уступило* место раздражению; *to give*).

> ***recover*** *[rɪ'kʌvə]*, ***present*** *(представлять) [prɪ'zent]*, ***appearance*** *[ə'pɪər(ə)ns]*, ***usual*** *['juːʒ(ə)l]*, ***expect*** *[ɪk'spekt]*, ***extreme*** *[ɪk'striːm]*, ***approach*** *[ə'prəʊtʃ]*, ***grieve*** *[griːv]*, ***evident*** *['evɪd(ə)nt]*, ***creature*** *['kriːtʃə]*
>
> In the meantime the cat slowly recovered. The socket of the lost eye presented, it is true, a frightful appearance, but he no longer appeared to suffer any pain. He went about the house as usual, but, as might be expected, fled in extreme terror at my approach. I had so much of my old heart left, as to be at first grieved by this evident dislike on the part of a creature which had once so loved me. But this feeling soon gave place to irritation.

And then came, as if to my final and irrevocable overthrow (а затем пришел, словно бы для моего окончательного и необратимого низвержения)**, the spirit of *perverseness*** (дух *извращенности; perverse – извращенный*)**. Of this spirit philosophy takes no account** (этот дух философия не берет в расчет: «об этом духе философия не берет отчета»)**. Yet I am not more sure that my soul lives** (и все же я не более убежден в том, что моя душа живет)**, than I am that perverseness is one of the primitive impulses of the human heart** (чем я /уверен/ в том, что извращенность – один из первичных импульсов человеческого сердца) **– one of the indivisible primary faculties, or sentiments** (одна из неделимых первичных способностей или чувств)**, which give direction to the character of Man** (которые дают направление характеру человека)[2].

> ***final*** *['faɪn(ə)l]*, ***irrevocable*** *[ɪ'revəkəbl]*, ***spirit*** *['spɪrɪt]*, ***perverseness*** *[pə'vɜːsnəs]*, ***philosophy*** *[fɪ'lɒsəfɪ]*, ***account*** *[ə'kaʊnt]*, ***sure*** *[ʃʊə]*, ***live*** *(жить) [lɪv]*, ***primitive*** *['prɪmɪtɪv]*, ***impulse*** *['ɪmpʌls]*, ***heart*** *[hɑːt]*, ***indivisible*** *[ˌɪndɪ'vɪzəbl]*, ***faculty*** *['fæk(ə)ltɪ]*, ***sentiment*** *['sentɪmənt]*, ***character*** *['kærəktə]*
>
> And then came, as if to my final and irrevocable overthrow, the spirit of perverseness. Of this spirit philosophy takes no account. Yet I am not more sure that my soul lives, than I am that perverseness is one of the primitive impulses of the human heart – one of the indivisible primary faculties, or sentiments, which give direction to the character of Man.

Who has not, a hundred times, found himself committing a vile or a silly action (кто сотни раз не обнаруживал себя совершающим гнусный или легкомысленный поступок; *to find – найти, обнаружить*)**, for no other reason than because he knows he should not** (ни по какой другой причине, как потому, что он знает, что не должен /делать этого/)**? Have we not a perpetual inclination, in the teeth of our best judgment** (разве не имеем мы вечной склонности, наперекор нашему лучшему суждению = разуму: «в зубы»)**, to violate that which is Law** (нарушать то, что является Законом)**, merely because we understand it to be such** (просто потому, что мы понимаем, что оно им является; *such – такой, таковой*)?

> ***commit*** *[kə'mɪt]*, ***action*** *['ækʃ(ə)n]*, ***know*** *[nəʊ]*, ***should*** *[ʃʊd]*, ***perpetual*** *[pə'petʃʊəl]*, ***judgment*** *['ʤʌʤmənt]*, ***violate*** *['vaɪəleɪt]*, ***law*** *[lɔː]*, ***merely*** *['mɪəlɪ]*
>
> Who has not, a hundred times, found himself committing a vile or a silly action, for no other reason than because he knows he should not? Have we not a perpetual inclination, in the teeth of our best judgment, to violate that which is Law, merely because we understand it to be such?

---

[2] Об этом у По есть целое эссе-рассуждение, которое в русском переводе называется «Дух противоречия».

This spirit of perverseness, I say, came to my final overthrow (этот дух извращенности, говорю я, дошел = *довел* до моей окончательной гибели)**. It was this unfathomable longing of the soul to vex itself** (это было = *именно* это неизмеримое стремление души мучить себя) **– to offer violence to its own nature** (преподносить = *совершать* насилие над своей природой) **– to do wrong for the wrong's sake only** (совершать дурное только лишь ради дурного; *wrong – неправильный, ошибочный*) **– that urged me to continue and finally to consummate the injury** (которое побудило меня продолжить и наконец довести до конца тот ущерб) **I had inflicted upon the unoffending brute** (который я нанес безобидному зверю).

> ***unfathomable*** *[ʌn'fæðəməbl]*, ***violence*** *['vaɪəl(ə)ns]*, ***nature*** *['neɪtʃə]*, ***wrong*** *[rɒŋ]*, ***urge*** *[ɜ:ʤ]*, ***continue*** *[kən'tɪnju:]*, ***consummate*** *(довести до конца) ['kɒnsəmeɪt]*, ***injury*** *['ɪnʤ(ə)rɪ]*, ***inflict*** *[ɪn'flɪkt]*, ***unoffending*** *[,ʌnə'fendɪŋ]*, ***brute*** *[bru:t]*
>
> This spirit of perverseness, I say, came to my final overthrow. It was this unfathomable longing of the soul to vex itself – to offer violence to its own nature – to do wrong for the wrong's sake only – that urged me to continue and finally to consummate the injury I had inflicted upon the unoffending brute.

One morning, in cool blood (одним утром, хладнокровно: «в прохладной крови»)**, I slipped a noose about its neck** (я затянул петлю вокруг его шеи) **and hung it to the limb of a tree** (и повесил его на ветку дерева; *to hang*)**; – hung it with the tears streaming from my eyes, and with the bitterest remorse at my heart** (повесил его со слезами, струившимися из моих глаз, и с горчайшими угрызениями совести в моем сердце)**; – hung it because I knew that it had loved me** (повесил его потому, что я знал, что он /раньше/ любил меня)**, and because I felt it had given me no reason of offence** (и потому, что я чувствовал, что он не давал мне причины для обиды)**; – hung it because I knew that in so doing I was committing a sin** (повесил его потому, что я знал, что, делая так, я совершал грех) **– a deadly sin that would so jeopardize my immortal soul** (тяжкий: «смертный» грех[3], который подвергнет мою бессмертную душу такой опасности) **as to place it – if such a thing were possible – even beyond the reach of the infinite mercy of the Most Merciful and Most Terrible God** (что поместит ее = *душу* – если такое возможно – за пределы досягаемости бесконечного милосердия Милосерднейшего и Ужаснейшего Бога).

> ***blood*** *[blʌd]*, ***noose*** *[nu:s]*, ***limb*** *[lɪm]*, ***tear*** *(слеза) [tɪə]*, ***eye*** *[aɪ]*, ***remorse*** *[rɪ'mɔ:s]*, ***offence*** *[ə'fens]*, ***deadly*** *['dedlɪ]*, ***jeopardize*** *['ʤepədaɪz]*, ***beyond*** *[bɪ'jɒnd]*, ***infinite*** *['ɪnfɪnət]*, ***mercy*** *['mɜ:si]*
>
> One morning, in cool blood, I slipped a noose about its neck and hung it to the limb of a tree; – hung it with the tears streaming from my eyes, and with the bitterest remorse at my heart; – hung it because I knew that it had loved me, and because I felt it had given me no reason of offence; – hung it because I knew that in so doing I was committing a sin – a deadly sin that would so jeopardize my immortal soul as to place it – if such a thing were possible – even beyond the reach of the infinite mercy of the Most Merciful and Most Terrible God.

On the night of the day on which this cruel deed was done (ночью того дня, в который это жестокое деяние было совершено)**, I was aroused from sleep by the cry of fire** (я был разбужен ото сна криком о пожаре)**. The curtains of my bed were in flames** (полог моей кровати был в огне)**. The whole house was blazing** (весь дом пылал; *whole – целый*)**. It was with great difficulty that** (лишь с большой трудностью: «это было с большой трудностью, что») **my**

---

[3] Дословный перевод «смертный грех» представляется не вполне удачным, ибо смертными грехами со времен Средневековья называют следующие: гордыню, зависть, чревоугодие, похоть, гнев, алчность и уныние.

wife, a servant, and myself, made our escape from the conflagration (моя жена, слуга и я сам совершили бегство из пламени)**. The destruction was complete** (разрушение было полным)**. My entire worldly wealth was swallowed up** (мое все мирское богатство было поглощено)**, and I resigned myself thenceforward to despair** (и я предался с тех пор отчаянию).

> ***cruel*** *['kru:əl]*, ***done*** *[dʌn]*, ***curtain*** *['kɜ:t(ə)n]*, ***whole*** *[həʊl]*, ***difficulty*** *['dɪfɪk(ə)ltɪ]*, ***servant*** *['sɜ:v(ə)nt]*, ***complete*** *[kəm'pli:t]*, ***entire*** *[ɪn'taɪə]*, ***wealth*** *[welθ]*, ***swallow*** *['swɒləʊ]*, ***resign*** *[rɪ'zaɪn]*, ***thenceforward*** *[ðens'fɔ:wəd]*, ***despair*** *[dɪ'speə]*
>
> On the night of the day on which this cruel deed was done, I was aroused from sleep by the cry of fire. The curtains of my bed were in flames. The whole house was blazing. It was with great difficulty that my wife, a servant, and myself, made our escape from the conflagration. The destruction was complete. My entire worldly wealth was swallowed up, and I resigned myself thenceforward to despair.

I am above the weakness of seeking to establish a sequence of cause and effect (я – выше слабости попыток установить последовательность причины и следствия; *above – над; to seek – искать, стремиться*)**, between the disaster and the atrocity** (между катастрофой и злодеянием)**. But I am detailing a chain of facts** (но я подробно описываю цепь событий) **– and wish not to leave even a possible link imperfect** (и не желаю оставить даже одно возможное звено несовершенным = обойти вниманием)**. On the day succeeding the fire, I visited the ruins** (в день, последовавший за пожаром, я посетил руины)**. The walls, with one exception, had fallen in** (стены, за одним исключением, обвалились; *to fall in*)**. This exception was found in a compartment wall** (это исключение было найдено в перегородке = составляла перегородка: «перегородочная стена»)**, not very thick** (не очень толстая)**, which stood about the middle of the house** (которая стояла примерно в середине дома: «около»)**, and against which had rested the head of my bed** (и к которой прижималось изголовье моей кровати; *against – против, напротив; к*).

> ***above*** *[ə'bʌv]*, ***sequence*** *['si:kwəns]*, ***cause*** *[kɔ:z]*, ***effect*** *[ɪ'fekt]*, ***disaster*** *[dɪ'zɑ:stə]*, ***atrocity*** *[ə'trɒsətɪ]*, ***detail*** *['di:teɪl]*, ***even*** *['i:v(ə)n]*, ***imperfect*** *[ɪm'pɜ:fəkt]*, ***succeed*** *[sək'si:d]*, ***ruin*** *['ru:ɪn]*, ***against*** *[ə'genst]*, ***head*** *[hed]*
>
> I am above the weakness of seeking to establish a sequence of cause and effect, between the disaster and the atrocity. But I am detailing a chain of facts – and wish not to leave even a possible link imperfect. On the day succeeding the fire, I visited the ruins. The walls, with one exception, had fallen in. This exception was found in a compartment wall, not very thick, which stood about the middle of the house, and against which had rested the head of my bed.

The plastering had here, in great measure, resisted the action of the fire (штукатурка здесь в большой мере устояла перед действием огня; *to resist – сопротивляться*) **– a fact which I attributed to its having been recently spread** (факт, который я приписал тому, что ее = *штукатурку* недавно нанесли; *to spread – разворачивать, расстилать; намазывать; наносить*)**. About this wall a dense crowd were collected** (около этой стены густая толпа собралась)**, and many persons seemed to be examining a particular portion of it** (и многие люди, казалось, осматривали определенную часть ее: «казались осматривать») **with very minute and eager attention** (с пристальным и напряженным вниманием; *minute – мельчайший*)**. The words "strange!" "singular!" and other similar expressions, excited my curiosity** (слова «странно!», «исключительно!» и другие похожие выражения возбудили мое любопытство).

> ***plastering*** *['plɑ:st(ə)rɪŋ]*, ***measure*** *['meʒə]*, ***resist*** *[rɪ'zɪst]*, ***attribute*** *(приписывать) [ə'trɪbju:t]*, ***recently*** *['ri:s(ə)ntlɪ]*, ***spread*** *[spred]*, ***crowd*** *[kraʊd]*, ***examine***

[ɪg'zæmɪn], ***particular*** *[pə'tɪkjələ]*, ***portion*** *['pɔ:ʃ(ə)n]*, ***minute*** *(мельчайший) [maɪ'nju:t]*, ***singular*** *['sɪŋgjələ]*, ***similar*** *['sɪmɪlə]*, ***curiosity*** *[kjʊərɪ'ɔsətɪ]*

The plastering had here, in great measure, resisted the action of the fire – a fact which I attributed to its having been recently spread. About this wall a dense crowd were collected, and many persons seemed to be examining a particular portion of it with very minute and eager attention. The words "strange!" "singular!" and other similar expressions, excited my curiosity.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.